

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЖЕНСКОГО ПРОСТРАНСТВА В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ

Бритаева А. Б.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: angelikabb@mail.ru

Статья посвящена исследованию женских образов нартвовского эпоса. Методика исследования основана на текстологическом анализе с использованием сравнительно-типологического, сравнительно-исторического и вариативного методов. Эволюция женских образов, сюжетов и мотивов в нартвовских сказаниях рассматривается в соответствии с изменяющимися представлениями народа на разных стадиях жизни родового общества. Проанализировав ряд женских образов нартвовского эпоса, а также особенности функциональной структуры женского пространства в эпосе, автор статьи приходит к выводу, что через анализ сфер женского пространства раскрывается содержание архаичных пластов народного мировосприятия. Научная новизна исследования заключается в том, что в последние десятилетия появлялось мало обобщающих работ, посвященных проблемам комплексного изучения нартвовского эпоса, которые бы учитывали его разноязычные версии. Раскрытие семантики эпических сюжетов и образов же невозможно в пределах одной национальной традиции.

Ключевые слова: осетинский фольклор, героический эпос, система образов, женские образы, женское пространство, функции героя.

FUNCTIONAL STRUCTURE OF FEMALE SPACE IN NARTA SAGA

Britaeva A. B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia – Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: angelikabb@mail.ru

The article deals with female characters of Narta epic. The research is based on textual analysis using comparative-typological, comparative-historical methods and variable. The evolution of female characters, themes and motifs in Narta Saga dealt with in accordance with the changing views of the people at different stages of the life of tribal society. After analyzing a number of female characters from Narta epic, as well as features of the functional structure of the female space in the epic, the author comes to the conclusion that through the analysis of the areas of women's space reveals the contents of the archaic strata of national outlook. The scientific novelty of the research is in the fact that in the last few decades, appearing general works on the problems of a comprehensive study of the Narta epic that recognize its different lingual versions. Disclosing of epic scenes and images' semantics is not possible within just one national tradition.

Keywords: Ossetian folklore, heroic epics, imagery, images of women, feminine space, hero's functions.

Введение

С развитием общества представление о человеке находило отражение в системе эпических образов, выражающих представление о системе человеческих ценностей в каждую эпоху. Осетинский нартвовский эпос в этом плане представляет большую историческую, этнографическую, литературную ценность.

В мировом фольклоре образы женщин неизменно привлекали к себе внимание исследователей. Не является исключением и нартвовский эпос.

Объектом исследования является Нартовский эпос, его национальные версии, система образов эпоса. В предпринятом исследовании научному осмыслению подвергаются архетипические категории и образы, несущие особую семантическую нагрузку в художественном сознании осетинского народа.

Цель работы – изучение функциональных, семантических и поэтических особенностей женских образов, относящихся к системе персонажей нартовского героического эпоса.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- на уровне типологического анализа проанализировать женские образы нартовского эпоса;
- обрисовать структуру и функции женского пространства в эпосе.

Нартовский эпос – монументальный эпос осетинского народа. По всеобщему признанию, – это одно из величайших творений человечества, «вершинное достижение поэтического слова, он стал всеобщим достоянием» [2]. Нартские сказания – это художественное воплощение духа, мудрости и исторического бытия народа, создателя монументальной эпопеи.

Известный советский фольклорист В. И. Чичеров писал, что «Нартские сказания дают ценнейший материал для разработки сложных вопросов теории эпоса в целом, его генезиса, эпических форм, характерных для этапов развития культуры, национального своеобразия эпических сказаний» [14, с. 5].

Важным моментом в эпосоведении в общем и в нартоведении в частности является изучение образной системы. Образная система нартовского эпоса довольно сложна и многогранна.

Художественно цельный образ любого эпического персонажа складывается из описания различных его действий, поступков, поведения в разных ситуациях, во взаимоотношениях с другими персонажами, в речевых характеристиках. Важную роль также играет постановка персонажа в ситуацию, совершение им каких-либо действий. Именно действие можно назвать основным законом эпического произведения, а движение сюжета в действиях и диалогах – ее структурным стержнем.

В русском эпосоведении достаточно подробно освещены эпические, былинные образы. Если брать кавказский материал, то и здесь существует ряд специальных работ, посвященных абхазскому, осетинскому, адыгскому и другим национальным вариантам нартовского эпоса. Кроме этого, частные вопросы эпоса освещаются в многочисленных статьях, в которых отводится значительное место и эпическим образам.

Недостатком некоторых исследований является то, что в них образы эпических персонажей рассматриваются вне связи с развитием эпического сюжета, т.е. без учета и

действий и поступков во всей их совокупности. Это неверно, т.к. сюжет – это «определенная пространственно-временная последовательность не только изображаемых событий, но и отношений и поступков персонажей – одно из важнейших средств их характеристики» [12, с. 196].

В рамках данного исследования мы остановились на женских образах эпоса. Роль женщины в нартском эпосе исключительно велика. Однако, как отмечает исследователь абхазского нартского эпоса Ш. Х. Салакая, «эта роль неодинакова в различных циклах эпоса. Возможно, это результат отражения в эпосе положения женщины на протяжении многих веков, в течение которых формировался эпос. Если нартский эпос отражает различные этапы родового строя и более поздние эпохи, то и образы женщин в циклах, возникших в разные периоды развития данного строя, не могут быть одинаковыми» [13, с. 58].

В современной науке все большее внимание стало уделяться исследованию гендерных аспектов традиционной культуры. Фольклористика не является исключением.

Именно их устойчивость и динамика обеспечивают непрерывность традиции и одновременно способствуют адаптации сообществ и индивидов к изменяющимся внешним условиям.

«Женское пространство, в совокупности материальной, духовной, обрядовой, семейно-брачной сфер, восходит к древним мифоритуальным представлениям о женщине-матери. Зародившись в ранний период развития культуры разных народов, эти воззрения выступают в качестве базовой категории, продолжая воспроизводиться и в настоящее время вследствие социальной востребованности и соответствия ментальным стереотипам», – пишет исследователь бурятской традиционной культуры Д. А. Николаева [11, с. 3].

Рассмотрим составляющие женского пространства в осетинском нартском эпосе.

«В сказаниях о нартах достойное место занимает женщина. О ней здесь повествуется в самых различных аспектах: определение ее роли и назначение в общественной жизни, выяснение ее места в семье, в быту, ее значение в нравственной, хозяйственной политической жизни», – читаем у Р.С. Кабисова в книге «К вопросу о мировоззренческих мотивах в осетинском нартском эпосе» [5, с. 123].

Действительно, во всех перечисленных областях жизни женщины выступают достойными соратницами мужчин.

В повседневной жизни женщины в эпосе чаще всего изображаются как превосходные хозяйки. И роль их сводится в основном к роли **хранительницы домашнего очага**. Именно женщина распределяет добытые мужчинами припасы, готовит еду для домочадцев, угощение – для гостей, зачастую для всех нартов (упоминания об этом

многократно встречаются в эпосе – сказаниях: «Уырызмаг куыд ракуырда йæ хо Сатанайы», «Нартыл фыд аз скодта», «Уырызмаджы æнæном лæппу» «Нарты Уырызмаджы кадаг» и др.

В сказании «Безымянный сын Урузмага», записанном и переведенном Дж. Шанаевым, читаем: «Говорит Сатана Урузмагу, который сокрушается по поводу того, что нарты умирают с голоду: «Призови их к нам, мы отопрём наши семь кладовых, где есть все, что создал Бог из напитков и еды. Иди, вели звать их. Мы угостим их как следует» [9, с. 479].

Кроме того, нартовские девушки, женщины были большими рукодельницами («Нарты Хæмыц, Батрадзы фыд», «Куыд райгуырди Батрадз», «Батрадзы райгуырды», «Нарты Хæмыц Бысенты чызджы куыд æрхаста». В последнем читаем: «Чындзхæссæг чи ацъд, уыдонæн чызг ысцæттæ кодта, чындзæхсæвы дзаумайæ сын цы хъуыд, уыдон...» (Всем поезжанам невеста сшила все необходимые наряды) [10, с. 58]. Другой вариант этого сказания, переведенный на русский язык («Как женился Хамыц»), повествует: «Взяла девушка ножницы и стала кроить, и с ночи до утра раскроила и сшила на сто человек всю одежду, какая только нужна с головы до пят, то же самое повторилось и на вторую ночь, затем Быщенон поручает Хамыцу раздать всю одежду нартам, причем лучшую одежду беднякам. И не бойся что одежды не хватит, говорит она мужу, всё за что бы я не бралась, не закончится...» В другом варианте этого сказания говорится о том, что Быщенон была настолько умелой рукодельницей, что одной рукой она кроила, а другой – шила. О занятии рукоделием говорится и в вариантах сказания: «Сосланы кæрц», где рукодельницами выступают то три или более нартовские девушки, то красавица Агунда.

Несомненно, идеалом хозяйки, рукодельницы в эпосе является Сатана. Народ отдал пальму первенства Сатане во всех сферах деятельности женщин. В этот образ вложено все лучшее, что было присуще представительницам прекрасного пола. «Прекрасная, умная предприимчивая, она – образец хозяйки дома, кавказской хозяйки. Она предвидит всё и ко всему готова», – пишет Жорж Дюмезиль [4, с. 236]. И тут немаловажную роль играет и то, что она пользуется своими чародейскими силами («Как Сатана стала женой Урузмага»).

В национальных версиях эпоса общество нартов изображается по-разному, отдается предпочтение тому или иному герою, «композиционно перестраивают сюжетные доминанты» [7, с. 254], но неизменно сохраняют за Сатаной одно из центральных мест. В. И. Абаев писал: «Можно мыслить Нартов без любого из героев, даже главнейших, но нельзя их мыслить без Сатаны» [1, с. 21].

Исключительно велика у нартов **роль женщины в деле воспитания молодежи**. Нартовские женщины, отправляя своих сыновей в походы, напутствуют их: «Без победы лучше не возвращайтесь». Ярким доказательством сказанному является сказание «Гибель

Тотрадза» («Тотрадзы маӀӀӀ»). Когда мать Тотрадза узнала о гибели своего сына, она сказала нартам: «Если сын мой сражен ударом в грудь, то принесите его ко мне, чтобы оплакала я его, и похороним его на нашем родовом кладбище. Если же в спину нанесен ему смертельный удар, то на навозную кучу выкиньте его, недостоин он, чтобы с почетом хоронили его на кладбище. Не место там трусу, сраженному во время бегства».

Другой пример. Жена Сослана в ответ на упрек нарта Айсана, которого она не приветствовала вставанием, говорит: «С чего я буду вставать перед тобой, солнце мое? Разве вижу я перед собой того, кто прогнал агуров с нартской земли?»

Услышав эту насмешку, «обозлился Айсана, вскочил на коня своего и в мгновение ока напал на войско агуров... Стал он их истреблять и столько крови пролил, что бурный поток ее устремился на тех агуров, кто остался в живых и смыл их прочь с нартской земли. Истребил Айсана войско агуров, спас он селение нартов».

В роли воспитателей в некотором роде выступают эпические красавицы-невесты, выбирающие себе мужа и побуждающие героев-нартов к совершению героических поступков. Таковы АцӀрухс, Агунда, Акула. Героини разборчивы, они выдвигают свои требования, и далеко не каждый удостоивается их выбора.

Мотив выбора жениха говорит о высоком общественном положении женщин в нартском обществе. В. И. Абаев отмечал, что «женщина выступает обычно в нартском эпосе как существо сильное и властное, пользующееся большой личной свободой и самостоятельностью. Такова Сатана, такова Агунда в сказании о женитьбе Ацамаза, такова Акула в сказании о женитьбе Батраза, бесцеремонно отвергающая претендентов на ее руку и выбирающая жениха по своему усмотрению» [1, с. 34].

Однако необходимо отметить, что не все так однозначно. Женщины, несмотря на высокое, почитаемое положение в нартском эпосе, отстранены от решения вопросов общественной жизни. Мало того, появление женщины на Ныхасе, на пиру считалось недопустимым позором (сказание «Батрадзы райгуырӀ»). Даже Сатана, к которой нарты неизменно обращаются за помощью, за мудрым советом, не допускается до ныхаса. Если она хочет что-то передать, она это делает через какого-нибудь мальчика, которого отправляет на Ныхас.

Нартские женщины рисуются в эпосе не только как чудесные хозяйки, но и как храбрые воительницы в час опасности. Как писал Г. З. Калоев, они «иногда выступают и в сугубо мужских ролях» [6, с. 119]. Девушки-воительницы часто встречаются в нартском эпосе – сказаниях о героях-богатырях нартах. Эти сказания в стихах и в прозе создавались в разных вариантах многими народами Кавказа (как тут не вспомнить об амазонках). Осетинский эпос повествует о том, как нартские девушки во главе с Агундой сражались со

страшными черноголовыми великанами, уаигами. Правда, «девичье войско» потерпело поражение, но победа досталась уаигам не вполне честным образом («Нарты и Черноголовые уаиги»).

В сказании «Нарты Сатана» (в записи Б. Андиева) Сатана, нарядившись в мужскую одежду и облачившись в воинские доспехи, вступила в состязание со своими женихами, испытывая их силу и отвагу. Лишь за того она выйдет замуж, кто одолеет ее в схватке. Таковым оказывается Урузмаг. Это сказание перекликается с абхазским «Хважарпыс», только в роли богатырки выступает не Сатаней-гуаша, а ее дочь Гунда прекрасная. Эта параллель подробно описана в монографии Н. К. Мамиевой «Сатана в осетинском нартском эпосе» [8]. Не будем на ней останавливаться.

Уважение к женщинам – характерная черта почти всех нартов. Всеобщим уважением и почетом пользуется мудрая Сатана. Не меньшей заботой и вниманием окружены и остальные героини эпоса: умная Бедоха, в уста которой творцы эпоса вложили свои философские взгляды, красавицы Дзерасса и Агунда, самостоятельная и острая на язык Акола и многие другие.

Уважительное отношение к женщине – это обязательное требование морального кодекса нартов. Ш. Ф. Джикаев писал: «Выполнить волю женщины – ответственный долг героя-богатыря. Батрадз, выполняя требование красавицы Акула, отправляется в опасную дорогу. Сослан во имя Ацырухс направляется в Страну Мертвых за ветками дерева Аза. Батрадз из-за оскорбления, нанесенного его жене, избивает дзуара (ангела) нартов» [3, с.104].

Интерес к традиционной культуре с точки зрения понятия «гендер» связан с апробацией современных методов анализа, что обуславливает открытие новых перспектив в исследовании этно- и культурогенеза любого народа. Анализ совокупности сфер женского пространства способствует раскрытию содержания архаичных пластов народного мировосприятия, позволяет расширить рамки этнографических, этнологических, антропологических, этнокультурологических и этногенетических исследований для включения ценностей этнокультурного наследия в современность в качестве полноправных компонентов общественной жизни.

Список литературы

1. Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. – Цхинвали, 1982.
2. Джикаев Ш. Ф. «Меч и арфа нартов» <http://artarv.iriston.com/news.php?newsid=51>
3. Джикаев Ш.Ф. Ныхасы фарн (Благодать слова). – Владикавказ: Ир, 1996.
4. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. – М.: Наука, 1996.

5. Кабисова Р. С. К вопросу о мировоззренческих мотивах в осетинском нартском эпосе. – Цхинвали, 1972.
6. Калоев Г. З. Нартский эпос осетин // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 года. – Орджоникидзе, 1957. – С.110-128.
7. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 414 с.
8. Мамиева Н. К. Сатана в осетинском нартском эпосе. – Орджоникидзе, 1971.
9. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Т. 1. – Дзæуджыхъæу, 2003.
10. Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Т. 3. – Дзæуджыхъæу, 2005.
11. Николаева Д. А. Женское пространство в традиционной культуре бурят: Автореф. дисс... д. и. н. – М., 2011.
12. Поспелов Г. Н. Вопросы методологии и поэтики: Сб. статей. – М.: Наука, 1983. – С. 99-113.
13. Салакая Ш. Х. Абхазский нартский эпос. – Тбилиси: Мецниереба, 1976.
14. Чичеров В. И. Вопросы генезиса и развития древних форм народного эпоса в освещении фольклористики и некоторые проблемы нартских сказаний // Нартский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 года. – Орджоникидзе, 1957. – С.5-21

Рецензенты:

Фидарова Римма Японовна, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСО-Алания, главный научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Парсиева Лариса Касбулатовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, 362040, г. Владикавказ.